

УДК 811.161

**Один из аспектов изучения художественного текста
в иноязычной аудитории**

Беспалова Ю. В.

*Днепропетровский национальный университет,
г. Днепропетровск, Украина*

Рассматривается лингвостилистический аспект изучения художественного текста на материале собственного исследования лексики речевого действия как средства образной конкретизации. Анализируются конкретные примеры создания художественных образов посредством лексики речевого действия.

Ключевые слова: *лексика речевого действия, художественный текст, идеостиль, методика преподавания, образная конкретизация.*

Современный этап в развитии методики преподавания иностранных языков отмечен усилением интереса к художественному тексту. Художественный текст – это материал для глубокого и всестороннего изучения языка, помогающий эффективно формировать лингвистическую и коммуникативную компетенцию у обучаемых. Следует отметить, что художественный текст также выступает в роли проводника другой культуры, традиций и даже социально-экономических условий жизни носителей данного языка.

Цель. В настоящей статье мы бы хотели рассмотреть лингвостилистический аспект изучения художественного текста, через призму конкретного материала. А именно на материале собственного исследования лексики речевого действия как средства образной конкретизации в произведениях А.И. Куприна и В.В. Вересаева.

К настоящему времени уже достаточно полно и многоаспектно изучен состав и семантическая структура глаголов говорения в художественной речи в целом (Н.Г. Благова, Л.К. Жулинская, М.С. Ковалевская, М.К. Милых и др.), а также в художественной речи различных авторов (А.И. Кудрявцева, Н.С.Петруничева, Ж.С. Птиримова, Г.С. Пузин, Л.С. Теплякова и др.).

Актуальность. Однако, несмотря на многочисленные исследования, практически нет работ, посвященных функциональному изучению не только глаголов говорения, но и контекстно сопряженных с ними слов других частей речи – актантов (существительных, прилагательных и наречий), выступающих в функции обстоятельственных распространителей речевых глаголов в художественном тексте и составляющих в совокупности с ними лексику речевого действия. Под лексикой речевого действия (далее ЛРД) подразумевается совокупность единиц лексико-фразеологического уровня, объединяющая как собственно глаголы говорения, так и слова других частей речи, выступающие в функции обстоятельственных распространителей глаголов говорения в тексте. Кроме того, исследования, проведенные на практическом материале, а именно на произведениях А.И. Куприна и В.В. Вересаева, могут применяться для изучения идеостилей и других писателей.

Что касается работы в иностранной аудитории, то приводимое в данной работе исследование, помогает преподавателю, без упоминания сложных терминов раскрыть многоцветье языка того или иного писателя и привести обучаемого к грамотному, уместному, разнообразному применению языковых средств.

В плане исследования индивидуальной манеры письма автора ЛРД является, пожалуй, наиболее перспективной семантической областью. Дело в том, что речевая характеристика персонажей и связанный с прямой речью авторский текст, уточняющий при помощи ЛРД способ говорения, интенцию, мимику, жесты, занимает важное место среди многочисленных и разнообразных средств создания художественного образа. Художественно воссозданные подробности протекания речевого акта обогащают характеристику персонажа и активизируют читателя. У многих писателей прямая речь предстает как весьма важное звено в целостном создании художественного образа.

Так, у А.И. Куприна ЛРД является одним из наиболее действенных способов раскрытия психологического портрета персонажей. Автор не оценивает напрямую мысли и слова персонажей, но тщательно разрабатывает свои комментарии к их высказываниям.

Самым ярким образом в произведениях А.И. Куприна является образ поручика Ромашова из повести «Поединок». В данной статье мы рассмотрим только этого героя, другие персонажи А.И. Куприна не менее интересны с рассматриваемой точки зрения, более того, и главный герой раскрывается при помощи общения с ними, но в данной статье мы более нацелены на иллюстрацию самого метода исследования, а не на полный анализ произведения. Основным средством конкретизации образа Георгия Ромашова являются глаголы, вводящие внутренние монологи поручика. Более 200 реплик вложил в уста главного героя «Поединка» автор, и примерно в 80 случаях реплики вводятся глаголами *подумал, думал* или фраземами *мелькнула мысль, в голове пронеслось* и т.п. Более того, напряженная работа мысли – это состояние, привычное для Ромашова, о чем свидетельствуют актанты, которые автор чаще всего употребляет при глаголах, вводящих внутреннюю речь: *по своей привычке, по своему обыкновению*: «Вот возьму сейчас подойду и ударю Сливу по щеке, – *мелькнула* у Ромашова ни с того ни с сего *отчаянная мысль*» [2, с. 374].

Как видим, глаголы мысли, используемые в функции глаголов говорения, подчеркивают особое внимание к внутреннему миру персонажа.

А.И. Куприн рисует противоречивость внутреннего мира поручика посредством описания и комментирования внешней и внутренней речи Ромашова. Комментарии к внешней речи *робко, кротко, жалобно, уныло, грустно, с точкою, с отчаянием, слабо, нерешительно, бессильно* и т.п.

Только в своих мечтах Ромашов *перебивает* вышестоящих по должности, здесь он говорит *с холодной вежливостью, твердым голосом, со спокойно-высокомерным видом*.

При помощи ЛРД автор показывает читателю глубокие противоречия, тончайшие оттенки душевного состояния человека. Например, если Ромашов *кричит*, то кричит *громко, с удивлением, издавая радостные крики*, тогда как почти все остальные персонажи повести кричат от боли, злости. Кроме того, Ромашов наедине с самим собой, *торжествующий, дикий и сладкий, нетерпеливый, смеющийся, ликующий* голос звучит в душе у Григория: «Вот так надо искать выхода! – закричал в душе Ромашова *смеющийся, ликующий* голос» [2, с.278]. Другие же герои, населяющие повесть, чаще всего кричат на кого-то.

Авторские комментарии создают живой образ главного героя «Поединка», в котором происходит поединок между окружающей, обезличивающей его средой и его внутренним миром, между его внешним образом – подавленным, нерешительным, робким и внутренней сутью – такой живой, радостной, свободной и счастливой.

Что касается В.В. Вересаева, то ЛРД используется автором в несколько иной манере. Так, «Записки врача» имеют очерковый характер, и в целом произведение близко к документальному повествованию, о чем свидетельствуют специфические глаголы и фраземы терминологического характера: *выписать рецепт, назначить лечение, поставить диагноз, хранить врачебную тайну* и т.п.

В этой повести нельзя выделить главного героя, но отчетливо выделяется образ Автора и два собирательных образа: образ Врача и образ Пациента. Реплики Автора в основном вводятся стилистически нейтральными глаголами: *сказать, говорить, спросить, ответить*. Но обстоятельственные распространители при этих глаголах «выдают» нам истинные чувства и переживания начинающего врача: *skonфуженно, в смущении, нахмурившись, обрывающимся голосом, стараясь не смотреть в глаза*: «Не судил, видно, бог! – проговорил я, *стараясь не смотреть в глаза* прачки...» [1, с.261] О внутренней тревоге и смятении, о неуверенности свидетельствуют и фраземы, вводящие внутреннюю речь: *грызла мысль, утешаться мыслью* и т.п. Особенно очевидной неуверенность начинающего врача становится при сравнении речи его и его коллег, уже умудренных опытом врачей. Их высказывания, которые в основном передаются при помощи ядерных глаголов говорения (*говорить, сказать*), автор сопровождает живописными характеристиками: *справедливо, резко, невозмутимо спокойным голосом, добродушно, спокойно и хладнокровно*: «Нужно сделать операцию, *–спокойно и хладнокровно* сказал мне врач-акушер» [1, с.325].

Но наиболее яркие цвета своей художественной палитры В.В. Вересаев использует для вырисовывания образа Пациента. В основном автор комментирует речь пациентов глаголом *спросить*, что представляется естественным. Этот образ наиболее эмоционален, здесь уже автор вводит прямую речь при помощи лексем *встрепенуться, улыбнуться, захлебнуться, засмеяться, обрадоваться, ворчать, прорыдать* и т.п. С помощью контекстуальных распространителей при вводящих глаголах автор создает образ Пациента, заставляющий читателя проникнуться тревогой больных за свою жизнь или за жизнь близких им людей: *с тоской, жалостливо, с всхлипывающим вздохом, печально и упрашивающе, крутя на себе волосы, плача и захлебываясь, в смертной тоске, сдавленным от ужаса голосом, дрогнувшим голосом*: «Могу я надеяться на выздоровление? – спросила сестра *дрогнувшим голосом*» [1, с.375], проходит с Пациентом через недоверие, неприязнь больных к врачам: *скептически, с презрительной усмешкой, резко, сердито, с ненавистью глядя*. Все эти приемы выдают некую вину автора-врача за несовершенство своей науки, в которую он и сам в начале повести отказывается верить. Но на фоне негативной реакции по отношению к врачам, светлым началом, началом веры автора в себя и в силу медицины представляется одно лишь слово маленькой спасенной им девочки, и Вересаев так комментирует ее высказывание: «Спа-си-бо! *–прошептала* девочка, *с тихой лаской глядя на меня из-под поднятых бровей*» [1, с.267]. И, нужно сказать, одно это выражение благодарности перевешивает все пренебрежительные отзывы остальных больных.

Выводы. Таким образом, ЛРД используется писателями как сильное стилистическое средство создания образов и портретных зарисовок и является ярким показателем стилистического своеобразия индивидуальной манеры письма. Так, стремление А.И. Куприна к целостному, всестороннему изображению и восприятию художественного образа – Личности – отражается в авторских комментариях к высказываниям персонажей. Именно авторские ремарки знакомят читателя и с внутренним миром героев, и с их взаимоотношениями с другими персонажами. Так, для Куприна ЛРД

является одним из наиболее действенных способов раскрытия психологического портрета персонажей. Автор не оценивает напрямую мысли и слова персонажей, но тщательно разрабатывает свои комментарии к их высказываниям, уделяет пристальное внимание внутренней речи главных героев. Что касается В.В. Вересаева, то ему более свойственно вырисовывать не тонкие психологические портреты, не эволюционирующую Личность, развивающуюся по своим внутренним законам, а такую Фигуру, Субъект, который развивается под действием идей, витающих и захватывающих общество в целом. Вообще, по сравнению с повестями А.Куприна, в прозе В.Вересаева контексты с прямой речью и комментариями к ней занимают значительно меньшее место в общей композиции повестей, что объясняется внутренним драматизмом, характеризующим вересаевский стиль.

Безусловно, в иностранной аудитории лингвостилистический аспект художественного текста следует преподносить после первичного прочтения текста и сюжетного его осмысления. В данной статье образы, созданные А.И. Куприным и В.В. Вересаевым, приведены только в качестве примера. Выявление и изучение ЛРД как создания образной конкретизации возможно применить почти к любому тексту.

Работа с текстом через презентацию ЛРД поможет студентам не только в расширении языковой компетенции, но позволит в дальнейшем воспринимать текст более детально, развить читательскую внимательность, понимать не только эксплицитную, но и имплицитную части информации.

При работе с художественным текстом происходит своего рода декодирование семантики текста, культуры и фоновых знаний, глубинных этических и психологических мотивов, которые в итоге приводят к концептуальному пониманию текста.

Список литературы

1. Вересаев В.В. Собр. соч.: в 4-х т. / В.В. Вересаев. – М.: Правда, 1985.
2. Куприн А.И. Собр. соч.: в 5 т. / А.И. Куприн. – М.: Правда, 1982.

Беспалова Ю. В. Один з аспектів вивчення художнього тексту і в іншій мовній аудиторії // Ученіє записки Тавричеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 203-206.

Розглядається мовно стилістичний аспект вивчення художнього тексту на матеріалі власного дослідження лексики мовленнєвої діяльності як засоба образної конкретизації. Аналізуються конкретні приклади створення художніх образів за допомогою лексики мовленнєвої діяльності.

Ключові слова: *лексика мовленнєвої діяльності, художній текст, ідеостіль, методика викладання, образна конкретизація.*

Bespalova J. One of aspects of study of artistic text in a foreign audience // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 203-206.

Lingvo stylistic aspect of study of artistic text on material of own research of vocabulary of speech as facilities of artistic specification is examined. The concrete examples of creation of images are analysed by means of vocabulary of speech.

Key words: *vocabulary of speech, artistic text, individual style, teaching method, artistic specification.*

Поступила в редакцію 20.04.2012 г.